

- Спасибо, мой господин. У меня есть чайная плантация, а чайный дом откроется на следующий день, так что я буду хорошо управлять им и распространять название "Бу Сянь Лу" по всему миру. Возможно, через несколько лет, когда моя чайная станет большой, я смогу поехать в столицу. Тогда я выйду к императорскому дворцу и поклонюсь Императору за его милость.

Су Цинву оценивал Му Юнь Яо, и свет в его глазах менялся:

- Бу Сянь Лу? Чайный дом под названием "Без зависти"? Что это за название?

Евнух Сюй слегка кивнул головой. Слова Му Юнь Яо вызвали у него интерес. Дело было не в том, что он думал, что будет пить вкусный чай, а в том, что она собиралась наградить чаем Дворец. Главная причина заключалась в том, что он тоже любил чай, а её описания были слишком красивыми, поэтому он не мог не захотеть взглянуть.

- Бу Сянь Лу - действительно хорошее название. Только на основании одного этого названия стоит посмотреть. Только что я услышал от госпожи Му, что ваша чайная откроется на следующий день. Не могли бы вы пригласить нас взглянуть?

- Если лорды согласятся прийти, то это будет благословение нашего Бу Сянь Лу. Это, естественно, принесет славу нашему скромному жилищу. Я лично заварю чай, чтобы угостить вас, - у Му Юнь Яо было радостное лицо. Глядя на неё, он чувствовал себя хорошо.

- Хорошо, тогда договорились.

Му Юнь Яо радостно вышла из зала и пошла на задний двор. Она отдала дань уважения госпоже Цзинь и выразила свою благодарность:

- Спасибо за предупреждение госпожи заранее.

Глядя на неё, Леди Цзинь поняла, что всё прошло хорошо. Она не могла не порадоваться за неё. «Лишь бы всё шло хорошо». Если Му Юнь Яо сможет получить надпись, дарованную Императором, это будет равносильно золотой вывеске. Если Ниюнь не развалится, то достижения в обучении простолюдинов всегда будут восхваляться другими. В конце концов, она и Цао Юннень всё равно останутся в выигрыше.

- Госпожа, моя чайная откроется на следующий день в это время. Я надеюсь, что госпожа сможет насладиться шоу.

- После столь долгого ожидания, она наконец-то откроется. Естественно, я должна пойти и поддержать тебя. Когда придет время, я попробую твои навыки в заваривании чая. Просто твоя рука ранена...

- Всё в порядке. Рана зажила более чем наполовину.

Если Небеса помогают ей таким образом, то даже если бы у неё была сломана рука, она должна упорно продолжать!

- Это хорошо.

Му Юнь Яо отправилась прямо из резиденции семьи Цао в сад Цзинь Сю. Цинь Гуань увидел, как она спешит туда, и подумал, что что-то случилось. Выслушав её, он не мог не быть ошеломленным:

- Госпожа, вы говорите, что лорды придут пить чай?

- Да. Я заметила, что у того человека бледное лицо без бороды, голос слегка пронзительный, а аура всего тела особенно уникальна. При ближайшем рассмотрении, можно предположить, что он главный внутренний слуга из столицы.

Му Юнь Яо знала, что управляющий Цинь был одним из людей Юэ Вана, и боялась, что старейшина узнает его личность. Поэтому она пришла сюда пораньше, чтобы поприветствовать его. Если бы это было неудобно, он мог бы избежать этого как можно скорее.

Цинь Гуань пришел в себя и потрясенно посмотрел на Му Юнь Яо:

- Госпожа, это время действительно подходящее. Если это сработает, то, возможно, наш Бу Сянь Лу станет знаменитым благодаря этому!

Когда он услышал, что чайный дом должен называться Бу Сянь Лу, он не мог не воскликнуть в своем сердце: «Я не завидую грудам золота, я не завидую нефритовому сосуду. Я не завидую ни двору, ни канцелярии. Я завидую десяти тысячам перепадам реки Сицзян, что течет мимо Цзинлина». На основании одного только этого он почувствовал, что должен прийти сюда и выпить чашку чая. Услышав его одобрение без утайки, Му Юнь Яо поняла, что Цинь Гуань был уверен в сокрытии своей личности, что было правдой. Если бы другие могли случайно узнать его, он бы не осмелился вести себя высокомерно в городе Цзинлин:

- Я надеюсь, что всё действительно будет так, как вы сказали, и обязательно сделаю так, чтобы о Бу Сянь Лу узнали во всем городе Цзинлин.

- Просто в заваривании чая пятидесяти человек ещё чего-то не хватает. Если на следующий день придет слишком много гостей... - Цинь Гуань сожалел о своем решении. Если бы он знал заранее, то посоветовал бы Ван Е выбрать несколько талантливых и умных людей. Он боялся, что тот может даже не понять суть метода техники заваривания чая, о котором говорила госпожа Му.

Му Юнь Яо ненадолго задумалась:

- На следующий день будут присутствовать несколько мастеров, а госпожа Цзинь, вероятно, пригласит других жен. Так что обычных гостей мы принимать не будем. Вэй И, Юнь Чунь и остальные, возможно, немного не дотягивают, но если мы будем заваривать чай вместе, то сцена будет шокирующей. Поэтому мы можем позволить им заварить чай во время церемонии открытия, используя это как демонстрацию, и выбрать лучших мастеров для приема гостей.

Цинь Гуань задумался на мгновение, затем слегка кивнул головой:

- Думаю, это единственный способ. Я попрошу их снова потренироваться через некоторое время.

- Хорошо, я прогуляюсь по саду и посмотрю, где мне стоит быть на следующий день.

- Правильно, юная леди. Поскольку у нашего чайного домика теперь есть название, не заказать ли нам вывеску, чтобы повесить её в день открытия?

Му Юнь Яо покачала головой. В уголках её губ появилась улыбка:

- Скучно делать её на заказ самостоятельно. Посмотрим, смогу ли я найти кого-нибудь, кто наградит меня такой вывеской.

Цинь Гуань сначала не понял, что имела в виду Му Юнь Яо, но после того, как девушка ушла, он резко встал. «Если действительно будет возможно получить эту награду, то план Ван Е точно удастся!»

Ранее он считал, что Ван Е будет немного медлить с тем, чтобы одолжить сад для открытия чайной для Му Юнь Яо. Но теперь, казалось, он откопал великое сокровище. Он напишет письмо Ван Е и скажет ему, что это сокровище должно быть отправлено в его резиденцию, несмотря ни на что!

Му Юнь Яо была занята всю ночь, постоянно думая о делах на следующий день. Уснула она только во второй половине ночи. Проснулась она через четыре часа без малейшей усталости. Наоборот, она выглядела энергичной.

Су Цин принесла пирожные и кашу из птичьих гнезд. С нервным выражением лица она сказала:

- Йо'эр, нам предстоит еще много работы. Быстрее, съешь что-нибудь.

- Спасибо, мама, - Му Юнь Яо с удовольствием доела свою еду. Подняв голову, она заметила,

что Су Цин не решается заговорить, поэтому не могла не спросить. - Что случилось с матерью? Что ты хочешь мне сказать?

- Это... Яо'эр, хорошо, что ты знаешь, что нам посчастливилось не потерять свои жизни. Ты, как обычно, в хорошем состоянии духа, но не стоит слишком нервничать. Из-за этого ты можешь совершить ошибку.

Вчера Му Юнь Яо рассказал ей всю историю. Она один за другим объясняла планы, которые были у неё в сердце. После того, как Су Цин услышала это, она занервничала ещё больше, чем Му Юнь Яо. Она уже беспокоилась о прибылях и убытках, даже когда всё ещё не началось.

Му Юнь Яо не удержалась и рассмеялась, обняв Су Цин и погладив её по шее:

- С поддержкой матери, я чувствую, что это дело обязательно удастся. Пожалуйста, жди здесь моих хороших новостей!

- Хорошо, - глядя на Му Юнь Яо, тревожное сердце Су Цин постепенно успокоилось. Она помогла ей переодеться в новую одежду, расчесала волосы и внимательно посмотрела в бронзовое зеркало. - Яо'эр становится все красивее и красивее.

Губы Му Юнь Яо искривились в улыбке:

- Я просто твоя дочь. У мамы прекрасная внешность, поэтому, конечно, я тоже буду выглядеть хорошо.

Су Цин не могла удержаться, но указала на неё головой:

- Это лицо не принадлежит маме.

Му Юнь Яо не ответила, услышав это, и донимала Су Цин, пока та не признала, что была не права. Видя, что до назначенного времени осталось меньше часа, она наконец привела Цзинь Лань и Цзинь Цяо в сад Цзинь Сю.